

Резолюция по климату и энергетике всероссийской конференции «Экомодернизация России» и всероссийской конференции «Участие общественности в развитии национальной политики в области климата и энергетике»

25-26 октября 2010 года

Мы озабочены низкой результативностью международных переговоров по заключению нового всеобъемлющего соглашения по проблеме изменения климата, которое должно прийти на смену Киотскому протоколу после 2012 года. Принятая в Копенгагене.

Договоренность не стала руководящим документом ООН. Добровольные предложения стран по снижению выбросов парниковых газов (ПГ) в сумме, и в частности, российские цели на 2020 год (на 15-25% ниже, чем в 1990 г.) совершенно недостаточны для того, чтобы остановить рост глобальных выбросов парниковых газов и достичь цели 50% их снижения к середине века.

Неправительственные организации отмечают важность принятых в России в 2009 году нормативных актов – таких, как Федеральный Закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», Энергетическая Стратегия РФ на период до 2030 года, Климатическая Доктрина России. Но пока в России нет плана действий по выполнению Климатической доктрины, нет действенных механизмов поддержки «зеленой» низкоуглеродной энергетики. Документы стратегического планирования нацелены на дальнейший абсолютный рост потребления энергии, как условие развития страны. Цели снижения выбросов парниковых газов слабы, и не согласованы с глобальными и национальными целями в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики.

Нас не удовлетворяет, что развитие в России проектов совместного осуществления (ПСО), выполняемых в рамках Киотского протокола, идет по пути поддержки малого числа проектов крупнейших бизнес компаний, а не по пути поддержки сотен малых проектов по возобновляемой энергетике (ВИЭ).

Подчеркивая, что международные климатические соглашения в целом отвечают национальным интересам России по модернизации и технологическому обновлению, о важности которых было сказано в послании Президента Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 г., и в решении Госсовета в марте 2010 г., мы призываем Президента и Правительство Российской Федерации в 2010 – 2012 годах обеспечить выполнение следующих дополнительных и немедленных мер, необходимых для реализации действенной национальной политики в области климата и энергетике:

- Дополнить документы стратегического планирования (Концепция долгосрочного социально-экономического развития, Энергетическая стратегия до 2030 года) промежуточными целями по снижению выбросов парниковых газов по всем секторам экономики до 2020 года. Цели должны обеспечивать удержание выбросов на предкризисном уровне 2006-2008 гг. (65 % от уровня 1990 года без учета поглощения лесами и без какого либо учета квот с первого периода обязательств Киотского протокола).
- В план реализации Климатической Доктрины включить разработку «дорожной карты» снижения выбросов ПГ в целом на 80% к 2050 г. от уровня 1990 г.. В качестве стратегического положения принять переход низкоуглеродной экономике к 2050 году, при доле ВИЭ не менее 50% с отказом от атомной энергетики и строительства новых крупных плотинных ГЭС и ГЭС в уязвимых регионах.
- В Энергетической стратегии России до 2030 года связать цели по ВИЭ и

энергоэффективности с соответствующими национальными целями по снижению выбросов парниковых газов, а также пересмотреть индикаторы развития в пользу возобновляемой энергетики и энергоэффективности на стадии конечного потребителя.

- Срочно принять нормативные акты по поддержке возобновляемых источников энергии, включая акты, определяющие схему компенсации затрат на производство энергии на основе ВИЭ, а также другие нормативные документы по государственной поддержке ВИЭ.
- Вернуть в документы бюджетного планирования инвестиции в энергоэффективность и ВИЭ, которые были исключены в 2009 г. под предлогом сокращения расходов в связи с кризисом. Это не только позволит осуществить действенную национальную политику предотвращения изменения климата и снизить выбросы парниковых газов, но и откроет путь для технологического перевооружения и повышения конкурентоспособности российской экономики.
- Скорректировать документы стратегического планирования, исключив из них строительство новых АЭС. Отказаться от опасной практики продления сроков эксплуатации действующих АЭС.
- Скорректировать документы стратегического планирования, исключив из них строительство новых крупных плотинных ГЭС и ГЭС в уязвимых регионах. При проектировании плотинных ГЭС оценивать и учитывать экстремальные аномалии погоды и климата, усилившиеся в последние десятилетия.
- Объявить мораторий на промышленное освоение арктического шельфа в связи с экономическими и экологическими рисками добычи углеводородов на шельфе.
- Скорректировать Федеральный Закон «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», вернув в него текст, исключенный в последней редакции – раздел о правах и обязанностях граждан в области энергосбережения и энергоэффективности, поскольку именно этот раздел обеспечивает мотивацию граждан к внедрению энергосберегающих мероприятий на уровне квартиры, дома, личного потребления.
- Создать условия для непосредственного участия неправительственных организаций в продвижении низкоуглеродных решений на местном уровне.
- Принять меры по смягчению антропогенного воздействия на климат меры за счет запрета палов (сжигания сельскохозяйственных отходов) с целью снижения выбросов «черного углерода» (сажи, которая меняет отражающую способность поверхности, в т.ч. в Арктике).
- Принять меры по снижению вклада органических отходов (мусорные полигоны, отходы сельского и лесного хозяйства) в образование парниковых газов, в том числе за счет программ развития биоэнергетики.
- Принять меры по спасению естественных поглотителей парниковых газов (лесов и болот).
- Создать условия для участия неправительственных организаций в разработке официальных учебных программ, рекомендованных пособий и прочей учебной литературы по проблеме изменения климата и пропаганде энергосберегающих решений, в том числе через систему госзаказа.